

Заключение

Подводя итоги данному исследованию, мы бы хотели отметить, что данный факт объясняется различным количеством числа элементов иерархической системы, различным количеством букв в рассматриваемых алфавитах русского и казахского языков. Уменьшение энтропии текста на вышестоящих уровнях свидетельствует о том, для многоуровневой иерархической системы важным является описание нижестоящего уровня как взаимодействие взаимосвязанных подсистем, каждая из которых обладает своими информационными свойствами. Нами установлено, что с переходом на более высокий уровень иерархической системы, который основан на учете повышения буквенных сочетаний, информационная емкость текстов увеличивается. Рас-

смотренный подход, на наш взгляд, полностью соответствует основным требованиям системного энтропийно-информационного анализа, так как обеспечивает при моделировании иерархической системы целостность ее рассмотрения за счет общетеоретических и методических концепций.

Список литературы

1. Шеннон К.Э. Математическая теория связи // Работы по теории информации и кибернетике. – М.: ИЛ, 1963. – С. 243–332.
2. Хартли Р. Передача информации // Теория информации и ее приложения. – М.: Физматгиз, 1959. – С. 5–35.
3. Оразалиева М.А. Пособие по музыке. – Алматы: Алматыкітап баспасы, 2009. – 96 с.
4. Основы экономической теории: курс лекций / под общ. ред. А.А. Кочеткова. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2005. – 492 с.

Философские науки

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИЛА ИСКУССТВА

Тарасова М.В.

*Сибирский федеральный университет, Красноярск,
e-mail: delight1@yandex.ru*

Есть мнение, что человек учится всю жизнь. Есть еще одно мнение: человека нельзя ничему научить, он может только научиться.

Кто же может стать тем замечательным учителем, который даст возможность учиться, не поучая и не уставая на этом пути?

Поиски ответа на этот вопрос не сразу дают результат. Скорее, они приводят к новым вопросам.

Один из них – что мы желаем узнать, чему научиться?

Зигмунд Фрейд пришел к интересному выводу. Когда ребенок задает свои бесчисленные вопросы («кто?», «что?», «почему?»), то на самом деле он всегда хочет спросить совсем другое, а именно: «Как я появился на свет? И почему? Кто я?».

И это верно для любого взрослого.

Отвечая на вопрос, «**Что** мы хотим узнать?», каждый скажет что-то свое, но объединит всех только один ответ: мы желаем узнать самих себя и смысл своей жизни. Мы хотим научиться способу взаимодействия с миром внутри и вокруг нас.

Может ли произведение искусства рассказать вам что-то новое и сущностно важное о вас самих? Может ли произведение искусства показать, как устроен мир и каково ваше место в нем? Вот вопросы, на которые надо получить ответ. Мы рассмотрим образовательные возможности искусства на материале конкретного произведения.

Оно называется «Откуда мы? Кто мы? Куда мы идем?». Его создал французский художник Поль Гоген в конце XIX века. Размеры живописного произведения значительны и составляют 170×450 см.

Что мы видим здесь? В пространстве острова на фоне гор под деревьями на берегу водного потока изображены полулежащими, сидящими и стоящими фигуры людей и животных.

Но произведение искусства говорит с нами, прежде всего, на языке композиции. Здесь композиция организована ритмом волнообразных линий.

Что дает нам раскрытие этих линий? Из них складывается композиционная формула лемнискаты.

По своей геометрической структуре лемниската воспроизводит математический знак бесконечности. Две круговые формы безостановочно перетекают друг в друга. Композиционная формула указывает на бесконечно совершающийся круговорот.

Искусство заставляет наше мышление работать и возникает визуальное понятие «**возвращение на круги своя**».

Другой тип композиционных волн – синусоиды. Восходящие и нисходящие ритмы формируют визуальные понятия «течение» и «волнение».

И вновь начинается работа визуального мышления, которая приводит к формированию понятия «**река жизни**». А каждый персонаж может быть понят как часть волны в потоке жизни.

В левой верхней части на золотом фоне мы можем прочитать вопросы «D'ou venons nous? Que sommes nous? Ou allons nous?» (слайд), что по-русски значит «Откуда пришли мы? Что мы суть? Куда идем мы?».

То есть произведение начинает диалог со зрителем с постановки своеобразной учебной задачи и стимулирует процесс ее дальнейшего решения.

«Что есть человек, его жизнь и смерть?», – вот в чем суть приведенных вопросов. Содержание вопросов возвращает нас к главному познавательному интересу человечества.

Как верно прочитать ответы на эти вопросы?

Три вопроса определяют деление пространства на три части.

Сначала визуальное чтение происходит при движении **справа налево**. Это немного неудобно, неправильно, с нашей точки зрения. Запомните это состояние неудобства.

Но все же – почему справа налево? Дело в том, что здесь работает очевидная и очень простая схема. Три фазы человеческой жизни персонафицированы младенцем, зрелым собирателем плодов и старухой. В логике этого прочтения ответы будут такими:

«Откуда пришли мы?» – из небытия до рождения; «кто мы?» – тянущиеся к плоду жизни; «куда идем мы?» – в небытие смерти.

Таким образом, движение справа налево представляет стереотип развития жизни от рождения к смерти. И вот вам общая формула жизни: мы рождаемся, срываем плоды жизни, стареем и заканчиваем свой жизненный путь. Как бы вы назвали такую формулу? Суровая правда? Традиционное понимание? Клише? Да, верно. Как верно и то, что картина далеко не так проста. Как и сама жизнь.

Помните тот внутренний дискомфорт, который возник при необходимости читать справа налево? Вот это подсознательное стремление начать обратное движение поддерживается достаточно большим количеством вспомогательных знаков. Во-первых, вопросы названия помещены слева. Во-вторых, есть персонажи, которые разворачиваются и движутся в противоположную сторону.

В-третьих, ответ на вопрос «Куда идем мы?» в левой части художественного пространства не столь однозначен, как нам казалось ранее. Да, с одной стороны, есть страх и отчаяние человеческой смертности. Человек доходит до точки, до края в осознании своего жизненного финала и начинает поиск проводников, выводящих его из этого тупика. И посмотрите – здесь же, на возвышенности представлена статуя – статуя божества. Эта статуя – представитель горного мира, который не знает страха и не знает смерти.

Куда идем мы? Богиня говорит о финале земного пути как о **начале** движения по реке вечности. Так вводится тема возрождения, общения мира дольнего к миру горнему.

В результате **эта** граница человеческой жизни сформирована одновременно двумя противоположными по своей сути понятиями: «**конец**» и «**начало** – как **переход** в иное».

Так начинается обратное движение – *от смерти к рождению*. И происходит возвращение к фигуре спящего Младенца. Все возвращается на круги своя. Эта композиционная идея теперь получает новое, одушевленное воплощение. Младенчество – точка, из которой всё исходит и куда всё возвращается.

Поль Гоген однажды сказал: «Жизнь так коротка – совершенно нет времени подготовит-

ся к вечности». Подумайте над этими словами. Первая часть этой мысли не нова, но вторая часть заставляет взглянуть на эту расхожую фразу по-новому.

В этом случае произведение искусства выполняет функцию *камертона, настраивающего на подготовку к вечности*, на отход от суеты той повседневности, которой принадлежит человек. И в этом – предназначение искусства вообще.

Как говорил философ Блез Паскаль, «Попойтесь в своих мыслях и вы найдете в них только прошлое и будущее. Мы никогда не живем настоящим, все только предвкушаем будущее и торопим его, словно оно опаздывает, или призываем прошлое, словно оно ушло слишком рано. Вот и получается, что мы никогда не живем, а лишь предполагаем жить».

Думаю, что все мы можем признать точность этих наблюдений.

Но произведение искусства, которое сейчас перед нами, меняет эти ценностные ориентиры. Оно показывает, как отступает суета, страх и сомнение, и как на первый план выходит иное понимание жизни, в котором мгновение и вечность – единое целое.

И так мы открываем новый смысл ответов на вопросы названия. В жизни нет движения от начала к концу, но есть вечность, в которой пребывает человек до, во время и после своей жизни.

Как образовывает произведение искусства человека?

Произведение искусства развивает в человеке качества зрителя. Что это значит? Зритель – это тот, кто не смотрит, а видит. Зритель – это энтузиаст, готовый к выявлению неочевидных значений и смыслов. А это означает **образование человека мыслителем**.

Мыслителем **вопрошающим**, идущим по указателям, постоянно неудовлетворенным найденными ответами и готовым к новым исследовательским шагам.

В принципе, произведение не препятствует образовательному росту того, кто желает с помощью него что-то узнать о Поле Гогене, написавшем эту картину, о философе Блезе Паскале, в книге которого Гоген прочитал вопросы, ставшие названием его картины, об образе жизни и веры таитян, о взаимосвязи различных религий.

Но не в этом состоит основная образовательная задача произведения искусства!

Показав историю своих персонажей, произведение провоцирует у человека вопрос: «А какое отношение это все имеет лично ко мне?». Сначала зритель скажет: «Это история о **них** – героях, представленных на картине». Потом придет к выводу: «Это история о всех **нас** – людях, история жизни человечества». А затем зритель сможет сказать: «**Это – история моей жизни**».

Произведение искусства позволяет человеку «Я» выйти на новые уровни познания себя. Когда зритель понимает что картина – это в некотором роде его собственный портрет, то он может сказать: «Это Я – вечный младенец во Вселенной»; «Это Я – узел мироздания, держащий на себе все потоки Вселенной»; «Я порожден вечностью и возвращаюсь в нее».

Произведение учит пониманию истинного места таких жизненных вех, как детство, зрелость и старость.

Произведение искусства говорит: «Преодолей суету! Осознай необходимость жить настоящим!».

Произведение работает как познавательный провокатор: разрушает стереотипы. Например, такой, как «человек рождается, живет и умирает». Это способствует качественному росту

личности, поскольку учит преодолению страха смерти.

Данное произведение искусства демонстрирует эталонного человека и его идеальные взаимоотношения с божественной Вселенной. Но эти идеальные одежды произведение предлагает примерить каждому своему зрителю.

Именно поэтому со всей уверенностью я заявляю: нет лучшего источника познания человеком самого себя, чем искусство.

Я занимаюсь образовательными возможностями искусства потому, что это позволяет понять и показать, какие стратегии самопознания и диалога с миром выработало человечество. А наиболее эффективные образовательные технологии заложены в произведениях искусства, которые человечество создавало с момента своего появления на земле и продолжает создавать ежеминутно и в наши дни.

Экономические науки

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ

Гребенюк И.И., Чехов К.О.

*НОУ ВПО «Нижегородский институт
менеджмента и бизнеса», Нижний Новгород,
e-mail: nqtu2008@ya.ru*

В статье рассматривается алгоритм оценки инновационной деятельности вузов, методика оценки инновационных проектов и выбор приоритетных направлений развития инновационной деятельности вуза. Приводятся примеры расчета показателей эффективности инновационной деятельности вузов нижегородского региона

В современных условиях каждый инвестор самостоятельно определяет систему показателей эффективности и финансовой устойчивости, исходя из особенностей инновационного проекта, профессионализма научно-педагогического персонала, вида вуза, его научных интересов, местоположения и других факторов.

Используя результаты статистических исследований инновационной деятельности вузов России [1, 2] авторами разработан алгоритм оценки инновационной деятельности вузов состоящий из трех этапов:

- первый этап – оценка инновационного потенциала вуза;
- второй этап – оценка инновационного потенциала региона;
- третий этап – оценка инновационных проектов.

В первом этапе оценки инновационной деятельности вуза производится оценка научно педагогического потенциала вуза, его материально техническая, ресурсная и производственная база, статистическая и экономическая оценка эффективности реализации инновационных проектов вуза за прошедших 10 лет.

Во втором этапе оценки инновационной деятельности вуза производится оценка научно-производственной инфраструктуры региона, организационных и экономических показателей эффективности внедрения инновационных проектов и их финансирование. Особое внимание уделяется оценке инновационной деятельности вузов региона. При проведении данной оценки необходимо проанализировать организационно-штатную структуру вузов, его научно-технический потенциал, основные направления инновационной деятельности и перспективы их развития, методику взаимодействия вузов с научно-технической и производственной базой региона, федеральное и муниципальное финансирование инновационной деятельности вузов. При оценке инвестиционной базы производится оценка коммерческой эффективности внедрения инновационных проектов, оценка модели инновационного трансферта и возможности привлечения внешних инвестиций для реализации инновационной деятельности вуза.

В третьем этапе оценки инновационной деятельности вуза производится оценка инновационных проектов, на основании которой разрабатывается стратегия инновационной деятельности вузов.

Используя разработанный алгоритм, произведем анализ состояния инновационной деятельности вузов Нижнего Новгорода (таблица).

На основе таблицы можно сделать следующие выводы:

1. Интегральный уровень качества инновационного потенциала выше всего в Нижегородском государственном техническом университете им. Р.Е. Алексеева (НГТУ) – 0,8, то есть позволяет обеспечить создание принципиально новой продукции, не имеющей аналогов ни в стране, ни за рубежом (превышает мировой уровень).